

— Именно так, Храм Хэнчан, Школа Тяньшань и кто ещё. Лидеры и старейшины крупных кланов тоже заметили неладное и повернули назад, они не появятся здесь, — закончив, Мэн Ци услышал шёпот и обсуждения вокруг, улыбка на его губах расширилась, и он взглянул на Гун Цзюня.

Вот как надо сеять сомнения.

Заместитель командира цзиньивэй хотел что-то сказать, но промолчал.

Тут Мо Ли добавил:

— Мы пришли из провинции Юн и слышали, что старый предок Циньфу привёл с собой только доверенных людей.

Конечно, за сокровищами берут доверенных, ничего удивительного. Но если подумать иначе, старый предок Циньфу, возможно, бросает Храм Сокрытого Ветра. Бродячие мастера не верят, что он может так поступить, ведь важность кланового дела лучше всего понимают те, кто борется за каждый медяк.

Даосские храмы тоже населены монахами, и их земли не облагаются налогами.

Даже при строгих законах династии Чу, налоги на земли, принадлежащие храмам и монастырям, были меньше.

Многие крестьяне предпочитали отдавать свои земли храмам, становясь арендаторами, и платили меньше зерна, чем требовало правительство. Такие укоренившиеся храмы, как Храм Сокрытого Ветра, к тому же дружащие с властью имущими, владели немалыми землями.

Старый предок Циньфу бросал не просто храм, а деньги.

Какими бы ни были боевые навыки, без денег как заставить учеников и последователей следовать за тобой?

Сокровища гробницы могли бы компенсировать эту потерю.

Если старый предок Циньфу не ради сокровищ, то зачем он здесь?

— Мятеж, — отчеканил Гун Цзюнь.

Он побледнел, осознав, что тот, кто поджёт порох, мог не быть подчинённым старого предка Циньфу.

Это мог быть цзиньивэй, евнух или даже кто-то из коллег, кто, желая устроить мятеж, сговорился со старым предком Циньбу.

Его цзиньивэй понесли тяжёлые потери, некоторые всё ещё были под завалами, и было неизвестно, не пропал ли кто-то по пути.

Тот, кто поджёг порох, погиб или скрывается среди них?

Гун Цзюнь всё больше злился.

— Тогда, заместитель командира, кто, по вашему мнению, в столице наиболее вероятно устроит мятеж?

— ...

Гун Цзюнь молча смотрел на Мэн Ци. В глубине души он считал, что тот, кто хочет убить императора, — это государственный наставник Мэн.

Что касается мятежа, то тут всё сложнее. Лу Чжан показал всем, что не нужно завоёвывать мир, достаточно убить императора и самому стать им. Какая разница, кто правит, если недовольных можно просто убить? Талантливые люди не пойдут на службу, мудрые и добродетельные тоже, но Лу Чжану всё равно, он захватил трон не для того, чтобы быть мудрым правителем, у него нет амбиций управлять страной.

— Заместитель командира так колеблется, неужели желающих устроить мятеж слишком много? — с удивлением спросил Мо Ли.

Гун Цзюнь был в затруднении. Как он мог ответить? Разве что если он не хочет больше быть чиновником.

Вынужденно, он использовал тайную передачу голоса:

— Действительно, но те, кто действительно может устроить мятеж, отсутствуют.

Император не глуп, он не даст никому из чиновников такой возможности.

— А принцы? — прямо спросил Мэн Ци.

Выражение лица Гун Цзюня стало сложным.

— Это сложно, — сказал заместитель командира. — У наследного принца больше всего сил, но,

кроме него, это может быть кто угодно.

Цзиньивэй всегда знают немного больше, чем чиновники, но меньше, чем евнухи.

Дела внутреннего двора редко выходят за пределы дворца, всё контролируется, что любит и что ненавидит император — это табу, которое нельзя нарушать, иначе можно лишиться головы.

Шестнадцать лет назад Лу Чжан уничтожил всю императорскую семью династии Чу.

В столице реки крови текли по улицам, не говоря уже о внутреннем дворе, ни одна стена не осталась без крови.

Возможно, поэтому слуги династии Ци были очень осторожны, не болтали лишнего. Они больше походили на деревья или траву во дворце, или на незаметные украшения в роскошных залах, опуская головы при виде кого угодно.

Они ходили бесшумно, носили одинаковую одежду.

Фрейлины заплетали одинаковые причёски, носили одинаковые украшения.

Даже если смотреть издалека, трудно было различить, кто есть кто.

Огромный дворец, бесчисленные слуги и евнухи... казалось, что только несколько человек имели имена и были настоящими людьми.

Гун Цзюнь, как заместитель командира цзиньивэй, не знал важных людей из окружения императриц, но знал главных евнухов и фрейлин из двенадцати управлений внутреннего двора, а также слуг императора и принцев.

Эти люди имели власть, знали многое, могли общаться с цзиньивэй и чиновниками, но никогда не говорили лишнего.

Однако некоторые секреты нельзя было скрыть просто молчанием.

Заместитель командира был слишком проникательным человеком, он мог раскопать истинную личность настоятеля Храма Шести Гармоний, и малейшие намёки не ускользали от его внимания.

Он не хотел использовать это для получения милостей или шантажа, но чтобы избежать неприятностей, а самое главное — заботился о будущем!

Даже заместитель командира цзиньивэй мог быть снят с должности по воле императора.

Смена власти — смена чиновников, Гун Цзюнь не только должен был обеспечить стабильность своей должности при правлении Лу Чжана, но и думать о том, что будет после смерти императора.

Это касалось его старости, и тут нельзя было ошибиться.

Это была не только его мысль, его начальник, командир цзиньивэй, тоже об этом думал.

— Наследный принц в последние годы становился всё слабее, вряд ли доживёт до наследования трона. Это проблема для всех, включая цзиньивэй, многие чиновники думают о следующем наследнике, желая заручиться поддержкой или хотя бы установить хорошие отношения.

Гун Цзюнь осторожно подбирал слова, затем продолжил тайной передачей голоса:

— Однако чиновники быстро отошли в сторону. Не считая умерших в детстве, во дворце остались только четыре принца, кроме тяжело больного наследного принца и несовершеннолетнего шестого принца, у остальных двух есть свои недостатки.

У второго принца было повреждено левое ухо, физический изъян практически исключал возможность восхождения на трон, разве что все сыновья Лу Чжана умрут, и останется только он.

Третий принц был труслив и некомпетентен, он не имел качеств, необходимых для наследника, его преимущества были лишь на фоне братьев.

— ...Шестой принц был умён, но имел странный характер и часто удивлял своими поступками. Если бы выбирали между третьим и шестым принцами, чиновники поддержали бы третьего.

Слабый император легче управляем, лучше иметь бездарного, чем того, кто может внезапно начать менять всё.

Династия Чэнь уже имела императора, который, несмотря на всеобщие возражения, настоял на личном командовании в походе и был разгромлен государством Силян, получив смертельные ранения.

— Значит, третий принц имеет абсолютное преимущество, а второй должен устроить мятеж? — холодно спросил Мэн Ци.

По сути, Мэн Ци не интересовался, кто хочет устроить мятеж, император Лу Чжан вызывал у него отвращение, но смена династии — не мелочь, даже узурпация власти может повлиять на

жителей Тайцзина.

Шестнадцать лет столица едва оправилась. Неужели всё снова погрузится в хаос?

Мэн Ци нахмурился.

Если бы мятежный принц был способен быстро и без крови свергнуть Лу Чжана и взойти на трон, Мэн Ци не возражал бы.

Но сейчас Гробница императора Ли взорвана, и этот принц связан со старым предком Циньфу...

Мэн Ци с трудом сдерживал гнев, он обязательно разберётся с этим!

— Тогда почему вы сказали, что любой принц может устроить мятеж?

— ...Потому что третий принц не так глуп, его характер сложно понять. Слуги вокруг него его боятся, если это всё притворство, что он замышляет? Может ли болезнь наследного принца быть связана с ним? Всё это трудно сказать.

— Интересно, а шестой принц, который не в столице?

— Он в частных разговорах говорил непочтительные вещи, если говорить о мятежных намерениях, он проявлял их наиболее явно, но шестой принц не имеет ни власти, ни поддержки, чиновники не верят в него, и даже если он захочет что-то сделать, у него нет шансов.

Мэн Ци почувствовал неладное и спросил:

— Лу Чжан не выделяет никого из своих сыновей?

Император обычно благоволит к кому-то из детей, и шансы на наследование трона у такого ребёнка всегда выше.

Гун Цзюнь медленно покачал головой, его выражение стало странным.

<http://bllate.org/book/15299/1351943>